

Тропинка, спускавшаяся с вершины, была такой же, как и раньше. Чем выше поднимаешься, тем сложнее идти. Камни и сорняки разбросаны по пути, особенно это неудобно для императора, у которого проблемы с ногами, но сам он, похоже, этого не замечал.

Ху... Цинь Юй остановился, согнувшись, чтобы перевести дыхание, глядя на белизну впереди. Его грудь сильно вздымалась.

— Я помню, что эта тропа была короткой.

Он помнил, что из Сюаньчэна сюда можно было добраться за час на лошади. Он часто приходил сюда с вином, и всего за четверть часа мог достичь вершины, иногда вино ещё оставалось тёплым.

Ван Мэн стоял позади него, его лицо было напряжено. Он не знал, что сказать, только чувствовал себя неловко.

Через некоторое время Цинь Юй опёрся на ствол дерева и продолжил подъём. Его тело согнулось, почти параллельно наклону горы. Он опустил голову, глядя на свои ноги, и считал шаги, чтобы понять, сколько их потребуется, чтобы добраться до вершины.

Порыв ветра поднял песок, и Цинь Юй закашлялся. Его нога поскользнулась, и он потерял равновесие, начав падать вниз. Бум! Ударившись лбом, он почувствовал, как его руку резко схватили. Ван Мэн шагнул вперёд, поддерживая его за плечо, и спас от падения.

— Позвольте мне помочь вам подняться, — Ван Мэн уже собирался взять его под руку.

Потрогав лоб, на пальцах осталось немного крови. Цинь Юй вдруг засмеялся и остановил его.

— Ван Мэн, я уже прошёл половину пути?

— ... — Генерал Ван снова молчал, его лицо напряжено.

Ха-ха-ха... Смех усилился, Цинь Юй махнул рукой и, опираясь на его руку, сказал:

— Ладно, я никогда не достигну вершины. Эта гора слишком высока для простых смертных.

Когда герой Бай сказал, что мы больше не встретимся, он, вероятно, имел в виду, что не хочет видеть меня на этой вершине. У меня была лишь капля сожаления, но теперь и она исчезла. Я смирился.

— Помоги мне вернуться.

— Да.

На середине горы человек в белом, с корзиной для трав за спиной, стоял, глядя вдаль. Там, вдали, была фигура с пораненным лбом, в беспорядке, с покалеченным плечом, шатающаяся при ходьбе.

— Цинь Юй, что случилось с твоей ногой?

Бай Юньфэй шагнул вперёд, его рука дрожала, касаясь тени. В его сердце образовалась пустота. Цинь Юй, что с тобой?

В первый год эры Жэньдэ, после того как император У разрушил город Хуань, все увидели, как

великая империя манит их. Поэтому, когда потомки вспоминали те времена, они считали их золотыми днями.

Но на самом деле в первый год эры Жэньдэ, несмотря на то что Сыма Шаоцзюнь был под домашним арестом в столице, а Хуань Тай совершил самоубийство, обе стороны империи не были такими уж спокойными.

Семья Сыма была огромной, и время от времени поступали новости о том, что какой-то князь поднял знамя восстания. Поэтому только в начале правления императора Сяо Цзян Чэнвэнь смог прекратить свои скитания. Императорский двор потратил почти двадцать лет, чтобы эта земля стала частью Великой Юн.

Бескрайние степи тем более не были исключением. Храбрость и воинственность хусцев делали их сложными для подчинения. В первый год эры Жэньдэ только территория от Хуаньчэна на севере до горы Хунь на востоке и западного склона горы Ци на западе была под контролем Великой Юн. Хусцы, бродившие к востоку от горы Хунь, время от времени совершали набеги на армию Северной границы под предлогом мести.

Сун И, оставшийся в Хуаньчэне, и Кун Ши на востоке и западе защищали границы от хусцев. Государственная политика и законы императорского двора могли быть внедрены на землях хусцев только с помощью меча. Переселение хусцев внутрь страны и ханьцев наружу, а также смешанные браки между двумя народами проводились на протяжении всей жизни императора Сяо, чтобы эти земли стали частью империи.

В первые годы правления императора У двор стремился к стабильности, стараясь избегать крупных конфликтов, чтобы не вызвать цепную реакцию и не усугубить ситуацию. Поэтому позже важные события при дворе казались потомкам странными и неразумными.

****Сюаньчэн****

Император устроил большой пир для своих министров, наградив всех заслуженных генералов. Когда пир был в самом разгаре, Цинь Юй вежливо удалился, чтобы военачальники могли расслабиться.

Его резиденция, бывшая резиденция князя Цзинь, выглядела лучше, чем в прошлый раз. Жаль только, что ему предстояло уехать, и этот вид, вероятно, снова придёт в упадок.

— Ваше Величество.

Ду Сюэтан незаметно подошёл к нему сзади. Цинь Юй поднял брови, вспомнив что-то.

— Почему вы вышли, любимый министр? — Он повернулся и спросил.

— Ваш слуга не справляется с вином. Зачем портить настроение генералам? — Ду Сюэтан ответил. На самом деле он шёл за ним, сам не зная почему. Когда он очнулся, то уже стоял здесь.

— Гордые генералы и упрямые военачальники, вам тяжело, канцлер.

Цинь Юй произнёс это, продолжая смотреть на озеро. Ду Сюэтан встал рядом и тоже уставился на воду, хотя на поверхности не было даже лотоса.

— Ваше Величество, маркиз Аньдин просит разрешения сложить оружие и уйти на покой,

чтобы Ло Пин мог заменить его в Цзянье.

— Эх... Когда он подал прошение? — Цинь Юй вздохнул и спросил.

Он признал, что у него были свои причины. Он хотел, чтобы маркиз Аньдин в мягких и просторных землях к югу от Янцзы нашёл утешение и понял, что такое истинная человеческая привязанность.

— Когда армия только вернулась в Сюаньчэн, — Ду Сюэтан в душе понимал, что император слишком серьёзен, а маркиз Аньдин слишком наивен. Столица велика, и даже в шаге может быть пропасть.

Потерев виски, Цинь Юй подумал немного и сказал:

— Подготовьте указ. Пусть князь Ань Цзянь и главный цензор Ань Цзымо отправятся на юг, в земли У, для инспекции округов. Скажите Ань Цзыци, что я получил его прошение. Время ещё не пришло, пусть подождёт. Я помню его просьбу.

— Да, — Ду Сюэтан сначала поклонился, а затем спросил:

— Ваше Величество, когда вы вернётесь в столицу?

— Сначала не вернусь. Мне нужно посмотреть Дунъян.

Дунъян? Ду Сюэтан удивился. Оставлять столицу пустой, вероятно, было не лучшей идеей.

Цинь Юй заметил его выражение и добавил:

— Возьмите указ и вернитесь в столицу. Вы и Чжипин справитесь. В столице не о чем беспокоиться.

— Ваше Величество уедете один?

— Как это один? — Цинь Юй усмехнулся, посмотрев на него. — После полугода походов вам стоит вернуться к семье. Я отправлюсь на запад, а потом тоже вернусь.

Похлопав его по плечу, император медленно ушёл. Ду Сюэтан остался смотреть на озеро, и долгое время его сердце было пустым.

— Говорил же, что столица велика, и даже в шаге может быть пропасть. — Лёгкий ветерок развеял рукава, и канцлер Сюэ, поправив их, ушёл.

На южной окраине Сюаньчэна казённый тракт тянулся прямо на юг, по обеим сторонам росли сосны и кипарисы, защищая от летнего зноя. Император сидел в повозке, в медном тазу лежал лёд, распространяя прохладу.

— Ли Хань, — Цинь Юй положил кисть, ещё раз осмотрел документ и, убедившись, что всё в порядке, протянул ему. — Объявите указ.

— Да, — Ли Хань, держа указ, ушёл.

Цюй Фэнхуэй, наблюдая, как генерал Ли выходит, сел рядом и с недовольством сказал:

— Мы знакомы так давно, почему ты не назначишь меня на какую-нибудь должность, чтобы я

мог управлять горой?

— Ты льстец, — Цинь Юй поднял брови и сказал ему. — Тебе не нужны титулы.

Указ Сына Неба: В юности я защищал Сюаньчэн и сражался с хусцами, не зная стратегии, попал в засаду и только благодаря преданности и храбрости солдат смог спастись. Холодные горы и снежные вершины, лишённые людей, заставили меня думать, что я больше не вернусь живым. К счастью, меня спас бессмертный, и теперь я здесь.

Сегодня, проходя через снежные горы и глядя на вершину, я вспомнил о той благодарности, которую не смог выразить. Много лет я чувствовал себя виноватым. Я хотел найти бессмертного и поблагодарить его, но боялся потревожить. Подумав, я решил издать этот указ, чтобы выразить свою искреннюю благодарность.

С этого дня снежная вершина горы Ци объявляется Священной горой. Никто не может входить туда без разрешения. Потомки не должны развязывать войны здесь. Нарушители будут изгнаны из клана Цинь и отправлены в ссылку на окраины, никогда не возвращаясь.

****Столица****

Люди собрались перед императорским указом, обсуждали и расходились, не понимая смысла этого указа, хотя он был очень важным. В толпе один человек остался, даже когда все ушли, и неподвижно смотрел на указ.

— Этот Бай, ты действительно сыт по горло, — Линь Ваньфэн топнул ногой и ушёл.

****Чайная «Облако»****

Линь Ваньфэн, держась за полы халата, побежал на второй этаж, и через мгновение снова выбежал с сумкой.

— Эй? — Ван Эр, увидев проходящего мимо человека, остановил его. — Племянник, куда ты опять собрался? В прошлый раз он его упустил, и Линь Ваньфэн исчез, вызвав у него беспокойство. К счастью, сестрица Хун прислала письмо.

Из-за того, что император отправился на запад и заодно объявил гору священной, Линь Ваньфэн был не в духе. Он мрачно молчал и хотел обойти его.

Ван Эр шагнул вперёд и снова преградил ему путь. Только собираясь заговорить, он увидел, как чёрная вуаль шляпы дрогнула, и Линь Ваньфэн протянул руку, схватил его за плечо и, резко потянув, ловко проскользнул мимо.

<http://bllate.org/book/16170/1453634>